

Маленький даос поднял руку и начертил в воздухе символ, что-то пробормотав, после чего огромный двор постепенно растворился в пустоте. Он воспользовался моментом и спрыгнул с ограды. Подняв актера, упавшего в обморок от испуга, он улыбнулся и сказал:

— Друг, будь впредь осторожнее. В последнее время в городе Цзиньюнь неспокойно. Кстати, ты, возможно, меня не помнишь. В прошлый раз ты видел моего старшего брата Лу Ланьцзуна. Меня зовут Фан Лэчэн. В последнее время пришлось разобраться с множеством демонов, работы много. Мне нужно найти старшего брата, так что до встречи.

С этими словами он взвалил актера на плечо и добавил:

— Я его тоже отведу обратно.

Хуа Чжаошуй не успел ничего сказать, как тот уже исчез из виду.

— Не смотри туда.

Хуа Чжаошуй почувствовал, как у него подкосились ноги. Он с трудом сдерживал смешок и сказал:

— Молодой господин, это действительно ты...

Шэн Цзяньвэй фыркнул, обнял его за талию и произнес:

— Пойдем. Раз уж ошибся с представлением, разве не должен исправить?

Маленький даос, доставив актера обратно, сразу же отправился вдогонку за своим старшим братом. Когда он догнал его, Лу Ланьцзун уже закончил с демонами. Он стоял на коленях, рядом с ним лежали два мертвых существа. В его руке был желтый талисман, который уже почти догорел.

Фан Лэчэн подошел, присел рядом с братом и с любопытством спросил:

— Старший брат, что ты ищешь?

Огонь талисмана окончательно погас, оставив лишь немного пепла, который исчез, прежде чем упасть на землю. Лу Ланьцзун встал и сказал:

— Бессмертный сказал, что в последнее время на некоторых демонах могут быть необычные вещи. Я ишу, но за эти дни разобрался с тринадцатью существами, а следов не нашел.

— Тринадцать? — Фан Лэчэн тоже встал, оглядываясь вокруг с удивлением. — Всего за несколько дней столько желающих нашлось? Такого я еще не видел.

Лу Ланьцзун был рассеян, потирая пальцы.

— Этот бессмертный очень заинтересован в этом деле. Раньше редко случалось, чтобы Небеса Четырех Брахм лично отдавали приказы. Я чувствую, что все не так просто. Возможно, здесь находится какое-то Высшее Божество.

Фан Лэчэн почесал затылок.

— Если бы здесь было Высшее Божество, демоны бы точно не осмелились появляться, верно?

Лу Ланьцзун усмехнулся.

— Я не знаю. Посмотрим, будет ли в Цзиньюне спокойно в ближайшие дни.

Фан Лэчэн тяжело вздохнул.

— Если так продолжится, нам придется все время дежурить?

— Ты уже устал? Если скучно, можешь прогуляться сам.

— Не то чтобы, просто это задание странное и бесконечное, конца не видно.

Лу Ланьцзун тихо рассмеялся.

— По-моему, это только начало.

Небо потемнело. После исчезновения формации марионеток от роскошного двора остались лишь заросли сорняков.

Хуа Чжаошуй хотел отправиться домой, но, не успев даже как следует посмотреть на него, сразу же сдался и пошел за молодым господином. Он думал, что его поведут в Дом Шэн, но по пути понял, что направление другое. Уже стемнело, они оказались в глуши, и он ничего не мог разглядеть. Когда они добрались до места, он увидел лишь два тусклых фонаря у ворот усадьбы.

Он последовал за молодым господином внутрь, пройдя некоторое расстояние, понял, что это место выглядит точно так же, как и тот двор, и начал бояться. Он схватил его за рукав и нервно сказал:

— Молодой господин, это ведь не иллюзия?

Шэн Цзяньвэй посмотрел на него сверху вниз.

— Нет.

Хуа Чжаошуй все еще боялся, но, видя, что тот не в настроении, не решился больше говорить и молча последовал за ним, думая про себя, что у тех марионеток не было эмоций, а он может злиться, значит, он не марионетка.

Дойдя до комнаты, Шэн Цзяньвэй не спешил заходить, а остановился и повернулся к нему.

— Нам, кажется, есть о чем поговорить?

Хуа Чжаошуй задрожал, услышав его слова. Он поднял глаза, понимая, о чем идет речь, но не осмелился ответить, лишь с мольбой смотрел на него.

— Ты забавный, — Шэн Цзяньвэй улыбнулся, прижав большой палец к его губам, отчего тот снова вздрогнул. — Ты же не дрожал, а сейчас от моих слов трясешься. Я страшнее призрака?

Хуа Чжаошуй быстро затряс головой, встретившись с его взглядом, и сжался.

— Молодой господин, я знаю, что ошибся. Я не должен был уходить, не предупредив...

Шэн Цзяньвэй не стал слушать дальше, толкнул дверь и сказал:

— Заходи.

Хуа Чжаошуй посмотрел на него и медленно вошел, украдкой заглянув внутрь, чтобы убедиться, что это действительно спальня, и с тревогой в душе шагнул внутрь.

Шэн Цзяньвэй последовал за ним в комнату и закрыл дверь.

Хуа Чжаошуй снова вздрогнул от звука закрывающейся двери, обернулся и смотрел на него, не зная, что делать.

Шэн Цзяньвэй стоял в двух шагах от него, слегка наклонив голову.

— Слышишь что-то?

— Звуки? — Хуа Чжаошуй был слишком напряжен, все его внимание было сосредоточено на выражении лица молодого господина, и он не обращал внимания на что-либо еще. Только теперь, услышав его слова, он прислушался.

Он слушал некоторое время и, кажется, услышал пение птиц.

Усадьба находилась в глубине леса, и птичье пение не было чем-то необычным, поэтому он сначала не придал этому значения. Но теперь, слушая, он понял, что птицы поют совсем рядом, и их голоса доносились из сада.

Хуа Чжаошуй вспомнил кое-что, и его лицо сразу же изменилось. Он в панике отступил назад.

Шэн Цзяньвэй подошел к окну и открыл его. Хуа Чжаошуй увидел несколько клеток с птицами, висящих в саду, — точно таких же, как те, что висели в Доме Шэн.

Не дав ему опомниться от шока, Шэн Цзяньвэй снова закрыл окно, легонько постучал по раме и спросил:

— Теперь понимаешь, зачем эта усадьба?

Хуа Чжаошуй едва стоял на ногах, опершись на чайный столик позади себя.

— Это... это новая усадьба, которую вы купили?

Шэн Цзяньвэй не ответил, а лишь поманил его к себе.

— Подойди сюда.

Хуа Чжаошуй пошатнулся, подойдя к нему, и тот сразу же схватил его. Не успев успокоиться, он увидел в углу веревку, красную, длинную, свернутую в клубок.

Не дав ему рассмотреть, Шэн Цзяньвэй поставил его прямо и сказал:

— Я еще ничего не сказал, а ты уже выглядишь так, будто тебя парализовало. Так боишься?

Хуа Чжаошуй почувствовал, что сегодняшний день не закончится хорошо, и решил, что раз уж не убежать, то лучше самому задать вопрос:

— Молодой господин, мне сегодня нужно остаться здесь?

Шэн Цзяньвэй поднял бровь.

— А ты как думаешь?

Хуа Чжаошуй улыбнулся, стараясь угодить.

— Куда вы скажете, туда я и пойду.

— Правда? — Шэн Цзяньвэй погладил его по щеке, приблизившись. — А если я скажу, чтобы ты остался здесь навсегда, ты послушаешься?

— Молодой господин... когда вы позовете, я приду, хорошо?

— Ты хитрец, — Шэн Цзяньвэй усмехнулся, поцеловал его в щеку и спросил:

— А сегодня?

Хуа Чжаошуй обнял его за шею, активно поцеловал в губы, но из-за нервного напряжения его поцелуи были неуклюжими, и его уши уже покраснели.

Шэн Цзяньвэй тихо рассмеялся.

— Какой же ты неумелый.

Хуа Чжаошуй крепко схватил его за рукав, и через некоторое время от поцелуев его голова закружилась. Он почувствовал, как его толкают на кровать. Но как только с него сняли пояс, он сразу же очнулся, инстинктивно схватив его руку. Поцелуй был слишком агрессивным, и Хуа Чжаошуй не мог сопротивляться, через мгновение его запястья были схвачены, и он не мог больше бороться.

Хуа Чжаошуй тяжело дышал в потоке его поцелуев, уже теряя рассудок, но когда его рука опустилась ниже, он вскрикнул и сжался, не желая больше позволять ему прикасаться.

Шэн Цзяньвэй укусил его, недовольный тем, что его рука оказалась зажатой между ног.

— Ноги у тебя сильные.

Очевидно, первый раз оставил у Хуа Чжаошуя не самые приятные воспоминания, и он дрожал еще сильнее, запрокинув голову и беспорядочно целуя его, умоляя:

— Молодой господин, я боюсь.

— Чего боишься? Боли?

Хуа Чжаошуй уже готов был заплакать и кивнул.

Шэн Цзяньвэй улыбнулся, нежно поцеловал его в щеку и сказал:

— Хороший мальчик, сегодня я буду нежнее.